

МАРИЯ
ВЛАДЬКИНА

ИЗМЕНА

В ЛОВУШКЕ ЛЖИ

Мария Владыкина
Измена. В ловушке лжи

«Литнет»

2023

Владыкина М.

Измена. В ловушке лжи / М. Владыкина — «Литнет», 2023

- Тебе же нравится, когда я вот так к себе прикасаюсь, правда, Егор? - слышу я голос учительницы своего сына в голосовом сообщении, которое она послала моему мужу. А дальше фото. Сотни фото обнажённого женского тела. Голосовые, фотографии, сердечки... Я с ужасом смотрю на переписку в телефоне моего мужа, пока он находится в реанимации после аварии, в которую попал со своей любовницей. Оказывается, розовые очки бьются стёклами вовнутрь. #измена мужа #сложные отношения #эмоции на грани #ХЭ

© Владыкина М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	13
5 глава	16
6 глава	19
7 глава	22
8 глава	25
9 глава	27
10 глава	29
11 глава	31
12 глава	33
13 глава	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1 глава

- Ещё раз извини, что тебе пришлось отрываться от дел, чтобы помочь мне – я виновато посмотрела на Кирилла, друга моего мужа, который помогал мне перевозить вещи в наш новый дом.

Полгода назад мы купили с мужем загородный дом, чтобы переехать туда из квартиры. Нашему сыну было тринадцать лет, и мы решили, что самое время подумать о будущем капитале для него. Когда ему стукнет восемнадцать, то квартира в городе достанется ему, а мы будем жить в доме.

- Да брось, у меня всё равно не было планов, а так хоть увижу, где вы теперь жить будете.

- Нет, правда, когда Егор приедет домой, я ему устрою. Не понимаю, что за неожиданные дела у него появились.

Вообще, с переездом нам помогала специализированная компания, которая упаковывала вещи, грузила в машину, и разгружала уже в новом месте, но в таких делах, как стройка и переезд без мужчины было непросто. Поэтому мой муж и попросил своего лучшего друга приехать, и помочь мне с этим.

- Обычно люди уезжают из города годам к пятидесяти, а вы решили рвануть в самом расцвете сил.

- Сам знаешь, у нас всё чуть раньше, чем у всех – я улыбнулась, потому что это было правдой.

Мы с Егором поженились, как только нам исполнилось восемнадцать, и я тут же забеременела сыном. Некоторые из моих ровесников до сих пор искали вторую половинку, не говоря уже о таком взрослом ребёнке, как у меня.

Но я была благодарна судьбе, что всё сложилось именно так. Мне было всего тридцать два, а у меня был взрослый сын, любимый муж, классные друзья, а сейчас ещё и появился дом мечты. Я даже боялась загадывать, что же меня ждало дальше.

- Ну всё, это вроде бы последняя – подхватил Кирилл коробку с пола, и я с жалостью оглядела опустевшую квартиру. С ней было связано столько приятных воспоминаний, что теперь было грустно прощаться. – Пойдем?

- Да, пошли – я кивнула, достала ключи из кармана, и вышла следом, закрыв дверь.

Машина с мебелью и вещами уехала вперед, а мы с другом мужа должны были отправиться за ней на его авто.

У нас с мужем были свои машины, но как назло, его машина сломалась, и была сейчас на ремонте, а ему зачем-то ни жить, ни быть, понадобилось именно сегодня вечером куда-то ехать, и он взял мой автомобиль.

- Прошу – Кирилл галантно открыл мне переднюю пассажирскую дверь своего дорожщего авто, и еле заметно дотронулся до моей талии, когда я садилась.

Я всегда это замечала. Случайные прикосновения, взгляды, пока никто не видит. Мне казалось, что пятнадцать лет достаточно большой срок, чтобы пережить школьную влюбленность, но её отголоски я всё ещё иногда замечала. Или мне просто хотелось их замечать...

Мы с Егором и Кириллом учились в одной школе. Правда они учились в параллельном со мной классе. Когда Егор начал ухаживать за мной, я видела, что нравлюсь и его другу, но ничего особо не предпринимала по этому поводу. Мальчишки... я ждала, чтобы они сами между собой разобрались. Однажды, Кирилл написал мне записку о своих чувствах. В ней он признался, что уже давно в меня влюблён, и что если чувства взаимны, то он поговорит со своим другом, и будет встречаться со мной вместо него.

Сейчас мне было стыдно в этом признаться, но ту записку я просто выбросила, решив, что так будет лучше для всех, и больше никогда не поднимала эту тему.

Я тряхнула головой, словно стараясь убрать наваждение. Наверное, я слишком много воображала. Никому не сдалась замужняя женщина с взрослым ребёнком, а мне просто хотелось почувствовать себя особенной, любимой и желанной. Егор в последнее время часто был занят допоздна на работе, и мало уделял мне внимания.

- Как твоя... Лена? Так ведь, кажется, её зовут? – решила я разбавить наш разговор, пока мы ехали к дому.

- Лариса, но уже не важно. Мы расстались на прошлой неделе.

- Жаль, мне она действительно понравилась...

- Настолько, что не смогла запомнить её имя? – я повернулась к Кириллу. Он был сосредоточен на вождении, но я видела, что параллельно не упускал и меня из виду.

- Ну, прости. Просто за последние пару лет их было и правда много. Но Лариса показалась мне очень достойной.

Мы притормозили рядом с нашим домом, ожидая машину с мебелью, которая всё ещё была в пути.

- Неплохой домик. – Выдал первую реакцию Кирилл, когда мы подъехали.

- Да, нам тоже нравится. – Я улыбнулась. – Посмотрим, каково это будет, жить здесь. Особенно с учётом увлечений Славы.

Наш сын посещал секцию профессионального футбола, и имел неплохие результаты. К слову, сейчас он как раз был на сборах.

Мой телефон завибрировал, и я увидела имя мужа, высвечивающееся на нём. Я сразу взяла трубку.

- Если ты мне сейчас скажешь, что ещё задержишься, я тебя прибую.

- Простите, с кем я разговариваю? – услышала я незнакомый голос.

- Это Валерия, жена Егора, вы звоните с его телефона. А это кто?

- Валерия, вы указаны в телефоне, как контакт для связи в экстренных случаях. Вас беспокоят сейчас из пятой больницы. Ваш муж попал в аварию, и его час назад доставили к нам на скорой помощи – я не помнила точно, что говорили дальше, потому что казалось, что я перестала что-либо слышать, впад в оцепенение. – Валерия, вы здесь?

- Да, здесь. Он жив?

- Жив, но прибыл в тяжелом состоянии. Сейчас ему делают операцию, так как открылось внутреннее кровотечение.

- Я сейчас приеду.

Я сбросила вызов, не в силах больше слушать, что мне говорили. У меня внутри поселился такой животный страх, что кроме него я больше ничего не чувствовала.

Кирилл, всё это время наблюдающий за мной, среагировал моментально.

- Что случилось?

- Егор попал в аварию – я слышала себя словно со стороны.

- Какая больница?

- Пятая.

Все мои следующие воспоминания были обрывчатыми. Вот я сообщаю Кириллу номер больницы. Следующий кадр – мы с ним летим по трассе. Дальше – я влетаю в регистратуру, и пытаюсь выяснить что с моим мужем.

- Пустите меня! – меня за руки держали какие-то мужчина и женщина в медицинских халатах.

- Вам нужно успокоиться, ему сейчас делают операцию, туда нельзя.

Я села на корточки, обняв свои колени. Если он не выживет, то и я не знала, как буду жить дальше. К глазам подступили запоздавшие слёзы, и я разрыдалась прямо там, в коридоре, сидя на больничном полу.

До моего плеча едва заметно дотронулась чья-то рука.

- Девушка, которая была рядом с ним, отделалась более легкими травмами. – Рядом со мной всё ещё была врач, которая меня удерживала, когда я пыталась прорваться к мужу.

Её фраза вырвала меня из моего состояния.

- Какая девушка? – спросила я, размазывая слёзы по щекам, и всё ещё рвано всхлипывая.

- Екатерина Верещагина. Вы её знаете?

- Да, это учительница нашего сына.

Я обернулась на Кирилла, но перед глазами всё плыло.

- Кирилл, куда он ехал? Почему Екатерина Николаевна была вместе с ним? – Кирилл мне не ответил, виновато потупив взор в пол. - Кирилл! Что происходит! Почему они были вместе?

– Мне казалось, что я кричу, а через пять минут я нашла себя сидящей на одном из жестких стульев, прикрученных в коридоре рядами, и продолжающей повторять «Что происходит?».

Я перевела взгляд на друга мужа, сидящего рядом.

- Лер, послушай, наверное, это неправильно, я давно должен был тебе сказать. Ведь я и твой друг тоже. В общем...

Я не дослушала Кирилла, и отключилась до того, как он успел закончить предложение.

2 глава

Запах нашатыря вырвал меня из темноты.

Это ведь всё сон, правда? Я сейчас открою глаза, и окажусь дома, в том дне, когда мы должны переезжать в дом нашей мечты. Рядом будет спать Егор, и я, перевернувшись на бок, и обняв его, позволю себе подремать ещё.

Но я, с трудом разлепив веки, начала щуриться от потолочных ламп, словно специально светящих в глаза. Моя голова была на коленях Кирилла, а рядом со мной с встревоженными лицами стояли две медсестры.

- Как вы себя чувствуете? – спросила одна из них, будто этот вопрос вообще был сейчас уместен. Я закрыла глаза обратно.

- Нормально. Сейчас, только немного полежу.

- Ну и испугала ты меня – тихо проговорил Кирилл, и я сделала попытку привстать, но голова тут же снова закружилась.

- У нас дежурный терапевт в третьем кабинете. Вы сможете её донести, чтобы он посмотрел? Я могу кресло привезти, но так будет быстрее. Все кушетки заняты, больница переполнена. – Обратилась работница больницы скорее всего к Кириллу.

- Да, конечно.

Моё тело взмыло в воздух. Нужно отдать должное другу мужа. Он шел так, будто ему совсем не было тяжело.

Я же просто сконцентрировалась на дыхании. Старалась делать вдох и выдох, будто в этом был какой-то смысл.

- Аркадий Фёдорович, девушке плохо стало в коридоре. У неё муж в аварию попал, сейчас на операции. Посмотрите, пожалуйста.

Я услышала какой-то невнятный ответ, и меня внесли в небольшое помещение, больше напоминающее санитарную комнату. Всё вокруг было в белом кафеле, мебель была явно из прошлого века, как и кушетка, на которую меня бережно опустил Кирилл.

Мы давно всей семьей были клиентами частных клиник, и я даже забыла, что больницы бывают вот такие.

- Так, милочка, похоже, перенервничали вы. Давайте для начала давление измерим и пульс, дальше будем думать, что с вами делать.

Я покорно следила за манипуляциями врача. Он расстегнул пару пуговиц на моей рубашке, видимо, чтобы дышалось легче, но это не особо помогало. Каждый раз, как я думала о том, что произошло, в груди образовывался ком, мешая мне нормально функционировать.

- Ну понятно. Давление резко упало. – Констатировал доктор, а после обратился уже к Кириллу, который стоял рядом, и всё ещё с волнением наблюдал за мной.

- Там в холле есть автомат с кофе и чаем, сможете принести? Что-нибудь послаще.

Тот кивнул и скрылся за дверью.

- В обмороки часто падаете?

- Нет. Во время беременности только было.

- Ладно, сейчас полежите, выпьете сладкого чая, должно стать полегче. Но лучше следите за своим состоянием. Если в течение суток ещё будете чувствовать головокружение – надо обратиться в больницу.

- Хорошо.

Я говорила больше на автомате.

Через минуту вернулся Кирилл с пластиковым стаканчиком. Я приподнялась и сделала глоток омерзительной сладкой жижи, которая была в стакане. Поморщившись, протянула стакан обратно.

- Нет, нет. Надо выпить. – Строго сказал врач. И я послушно сделала ещё несколько глотков.

Странно, но головокружение и слабость действительно отступили.

Где-то через двадцать минут я покинула кабинет терапевта уже на своих ногах, но всё ещё придерживая Кирилла за локоть.

- Лер, ты же слышала, что сказали. К нему будет нельзя после операции. Поехали, я отвезу тебя домой.

Но я упорно отказывалась. Я не могла сейчас вернуться в дом, где мы ещё ни разу не ночевали, совсем одна.

- Я дождусь, пока операция завершится. Мне нужно просто знать, что он будет жить.

Кирилл ничего не сказал, тяжело вздохнув.

Я бросила взгляд на часы. Оказалось, что мы пробыли тут около часа, хотя по моим ощущениям, прошла целая вечность.

- Я не услышала, что ты сказал по поводу Славиной учительницы. Никак не могу понять, что он делал в такое время с ней вместе в машине. Мне он сказал, что на работе возникли сложности. Ты знал, куда он поехал?

- Догадывался – слишком расплывчато ответил друг мужа.

- И? Дальше не продолжишь?

Кирилл замешкался.

- Лер, давай, Егор очнётся, и ты сама у него спросишь. Наверное, сейчас не лучшее время и место для подобных разговоров. Ты и так плохо себя чувствуешь.

Его ответ мне не понравился, а внутри начало разливаться противное мерзкое предчувствие.

К нам вновь подошла медсестра, с которой мы говорили ранее.

- Я хотела предупредить, что личные и ценные вещи, которые у пациента были при себе, мы разместили на хранение.

- Я могу их забрать? – мне физически хотелось иметь что-то, что было связано с мужем.

- Их выдают только пациентам при выписке, или доверенному лицу, если доверенность есть, ну или... - Кирилл строго посмотрел на неё, но я и сама понимала, что она хотела сказать.

Или, в случае летального исхода по каким-то там другим правилам.

- У меня есть доверенность – вдруг вспомнила я. Когда мы оформляли покупку дома, Егор оформил на меня полную доверенность, потому что всеми бумажными процессами занималась именно я.

- Значит, сможете завтра забрать. Только паспорт не забудьте.

В коридор вышел врач, и мы с Кириллом вскочили, так как по его взгляду было понятно, что он вышел, чтобы сообщить нам какие-то новости.

- Вы супруга? – уточнил он. И я кивнула, ощущая, как дрожь пронзает всё моё тело. – Операция прошла успешно. Кровотечение остановили.

Облегчение огромной волной захлестнуло меня.

- Но у меня для вас есть ещё новости.

3 глава

- Что такое? – я моментально напряглась. В голове за секунду пронеслись тысячи догадок: Егор не сможет ходить, станет овощем, ему надо что-то ампутировать, или требуется пересадка какого-нибудь органа.

- У вашего мужа множественные переломы. Судя по всему, удар пришёлся и на голову, но ничего угрожающего жизни мы не обнаружили. Ближайшие сутки будут для него критическими. По тому, придёт ли он в себя будет понятно, выкарабкается он или нет.

- Но вы же сделали операцию, сказали, что всё прошло успешно – я сделала шаг по направлению к доктору, вытягивая руки, словно в немой мольбе о помощи.

- Мне очень жаль. Человеческий организм порой и для медицины достаточно непредсказуем. Сейчас всё зависит только от того, как его тело воспримет лечение. Но я хотел вас предупредить, что исход может быть любым, чтобы вы были готовы, и не тешили себя напрасными домыслами. Это не значит, что нужно опускать руки. Сейчас ваша поддержка будет как никогда для него важна.

- Я могу его навестить? – только и осталось спросить мне, хотя я уже знала ответ.

- Нет, пока посещение пациента не желательно. Езжайте домой, отдохните. Тем, что вы здесь будете сидеть, вы никому не поможете, и сделаете только хуже для своего организма. Поверьте, вашему мужу сейчас нужно, чтобы вы были сильной и хорошо себя чувствовали.

- А девушка? Которая была с ним. Что с ней?

- Вы её знаете?

- Да, она учительница нашего сына.

- Боюсь, я могу разглашать информацию о пациентах только близким родственникам, простите.

Я повесила голову, пытаюсь понять, что же мне делать дальше. Врач попрощался с нами и снова скрылся за дверьми.

- Куда отправляют машины после аварии? – повернулась я к Кириллу, который всё это время стоял рядом и молчал.

- Не знаю, наверное, на спецстоянку какую-нибудь. Могу выяснить, если нужно.

Я кивнула, развернулась, и поплелась к выходу.

Проснувшись сегодня утром, я восторженно думала о предстоящем дне, переезде, а оказалось, что этот день войдёт в топ моих самых страшных кошмаров, которые могли приключиться.

- Лер, стой! Ты куда? – Кирилл догнал меня уже у самого выхода.

- Чёрт, машина с мебелью! – я полезла в сумку за телефоном, обнаружив на нём кучу пропущенных вызовов. Была уже глубокая ночь, и машина, подъехав к дому, явно нас не дождалась.

- Ну почему, Кирилл, почему! – слёзы вновь хлынули из моих глаз, а Кирилл притянул меня к себе, давая возможность уткнуться ему в грудь, и как следует выплакаться.

- Не переживай об этом, завтра я всё решу, и с мебелью, и с твоей машиной. А сейчас поедом ко мне. – Прошептал он мне в район макушки.

В абсолютной тишине, когда я немного успокоилась, мы сели в машину друга мужа, и поехали по уже пустым улицам ночного города.

Дома у Кирилла я сбросила обувь, и, пройдя внутрь, села за барную стойку, отделяющую зону кухни от гостиной.

- У тебя есть выпить?

- Думаешь, это сейчас хорошая идея? – спросил он, но, взглянув на меня, пошёл шкафчик, и распахнул его. – Есть немного вина в бутылке, и водка. Прости, не густо.

- Водка подойдёт. – Твёрдо ответила я, глядя на всё расфокусированным взглядом.

Кирилл тяжело выдохнул, достал бутылку, и налил стопку, поставив её передо мной. А после открыл холодильник, и нарезал в тарелку немного сыра и колбасы.

Я поднесла стопку к лицу, но почувствовала, что если я её сейчас выпью, то меня точно вывернет. Поэтому резко поставила её обратно, выплеснув прозрачную жидкость на столешницу.

- Извини, нет, я не буду.

- Не извиняйся, Лер. – Кирилл взял мои ладони в свои, сев напротив. – Как я могу тебе ещё помочь?

Я отрицательно покачала головой, встала, и пошла в направлении дивана.

- Спасибо, я лягу здесь, чтобы тебе не мешать.

Когда следующим утром Кирилл вышел в гостиную, я успела умыться, и заварить кофе.

- Ты хоть спала сколько-нибудь?

- Может, пару часов. Не могла заснуть. Сейчас выпью кофе, и поеду в больницу. Сможешь довезти меня до дома, чтобы я захватила доверенность?

- Да, конечно, без проблем.

В больницу мы приехали уже через час. Егор пока так и не очнулся, но врач, с которым мне удалось поговорить, сказал, что ситуация за ночь не ухудшилась, а это значило, что был шанс на положительный исход.

Мне выдали пакет с вещами мужа, и я заглянула внутрь. От вида потёртой с пятнами крови одежды, к горлу подкатила тошнота, но я сдержала позывы. Помимо одежды там была небольшая сумка, с которой Егор обычно ездил по делам, и его телефон.

В голову пришла неожиданная идея.

- Кирилл, поддержи вещи, пожалуйста – я сунула вещи Егора его другу в руки, а сама решительным шагом направилась к регистратуре.

- Добрый день, скажите, пожалуйста, сейчас же можно навещать пациентов в стационаре, ведь так? – спросила я у молодой девушки, дежурившей за стойкой. Вчера, когда мы были здесь, видимо, была не её смена, потому что я её не видела.

- Да, приёмные часы сегодня с десяти.

- А не подскажете, в какой палате лежит Екатерина Верещагина?

- Вы её родственница? – открыто посмотрела на меня девушка.

- Сестра. – ни секунду не мешкаясь подтвердила я.

- У вас есть какие-то документы с собой?

Я сделала вид, что копаюсь в сумке, а после выудила оттуда пяти тысячную купюру, и положила на стойку.

- Такой документ подойдёт?

Девушка залилась пунцовой краской, и через пару секунд забрала купюру, уткнувшись в монитор компьютера.

- Двенадцатая палата. – Скомкано проговорила она, всё ещё не глядя на меня. Большого мне и не требовалось. – Только не долго, пожалуйста.

У нужной мне двери я замешкалась.

Что я делала? Что хотела выяснить?

Но тут же отодвинув сомнения прочь, постучалась и вошла в палату.

Екатерина Николаевна лежала у окна, на одной из шести коек, расположенных здесь. Она сразу поняла, что я к ней, и, почему-то, расширив глаза, словно от ужаса, подтянула колени к себе.

Всё её лицо было покрыто ссадинами и синяками.

- Валерия Павловна, что вы здесь делаете? – дрожащим голосом спросила меня она, а взгляды других пациентов устремились в мою сторону.

- Нет, у меня другой вопрос. Что вы вчера делали в машине моего мужа?

4 глава

Она молча продолжала таращиться на меня, так что мне пришлось повторить вопрос. Какие-то догадки и подозрения витали в моей голове после того, как мямлил насчёт дел мужа Кирилл, но я отгоняла их прочь.

Пока не увижу собственными глазами, не услышу ушами – не поверю.

- Екатерина, какого чёрта вы делали в машине вместе с моим мужем, когда он попал в аварию? – я говорила на этот раз чуть громче, но на крик не переходила. Однако, от моего голоса учительница всё равно вздрогнула.

- Я... А он вам не рассказывал?

- Что он должен был мне рассказать? Вы можете прямо отвечать на вопросы? Я не ваш ученик, и меня не надо саму выводить на правильный ответ.

- Девушка, вы чего тут разорались – вступила в наш диалог бабка, лежащая напротив. Тут, вообще-то, больничная палата, а не трасса, можно и потише разговаривать!

Я не обратила на неё внимание, подойдя ближе к койке учительницы. Под моим взглядом она вся сжалась.

- Вы были с ним по вопросам школы? У Славы какие-то проблемы? – я зашла с безопасной темы, хотя это было смешно. Мой сын учился нормально, и я знала, что никаких проблем у него быть не могло.

- Нет, с успеваемостью Славы всё нормально. – Я еле слышала её, так тихо она мне отвечала, потупив взгляд на выцветший пододеяльник.

- Тогда что? Что за дела у вас могли возникнуть поздно вечером с отцом вашего ученика?

Все пациенты, находящиеся в палате, наблюдали за нами раскрыв рты, словно за сценой в каком-то попсовом сериале. И только бабка, которая уже встревала, никак не могла унять.

- У меня режим! Я не могу уснуть от вашего ора! – Она потянулась куда-то рядом с кроватью, и похоже, нажала на кнопку вызова врача, потому что через несколько секунд в палату вошла медсестра, сидящая на этаже. Я проходила мимо неё.

- Что такое, Галина Валентиновна? Таблеток больше не дам. У вас не настолько высокое давление.

- Эта женщина орёт на всю палату, я хочу, чтобы она ушла.

- Девушка, будьте потише, пожалуйста – обратилась ко мне медсестра. По её внешнему виду я поняла, что эта бабка вообще не давала ей расслабиться, вызывая по поводу и без.

- Екатерина, это к вам пришли? – зачем-то дополнительно спросила она учительницу.

- Да, но я её не знаю – вдруг сказала та, и вот тут меня не по-детски накрыло.

- В смысле не знаете?

- Девушка, документы покажите, подтверждающие родство, или покиньте палату. – Медсестра, до этого казавшаяся добродушной, теперь стояла, уперев руки в бока, и смотря на меня чуть исподлобья.

- Вот, так я и знала – довольно закивала бабка.

А я, перед тем как уйти, обернулась к Екатерине.

- Вы не будете в больнице вечно. И, как выйдете, мы поговорим. И с вами, и, если потребуется, с вашим руководством.

- Вы мне угрожаете? – неожиданно дерзко посмотрела она на меня.

- А мне есть за что вам угрожать? – выгнула я бровь.

- Так. Всё, на выход – медсестра подхватила меня под локоть, и повела к выходу из палаты, но мне этого не требовалось. Через пару шагов я и сама уже вышла в коридор, возвращаясь на первый этаж.

Дурное предчувствие и мысли тёмной тучей нависали надо мной. Но я не хотела к ним прислушиваться.

Мой муж не мог меня предать, мы были с ним слишком близки, должно быть что-то другое, просто я пока не могла понять что именно.

В холле с вещами Егора, которые я получила ранее, всё ещё стоял Кирилл.

- Ты куда пропала?

- Так, хотела проверить кое-что. Мне обещали позвонить, если Егор очнётся, так что, думаю, здесь сидеть нет смысла. Мне уже неловко просить тебя, но сможешь со мной вместе доехать до дома, и дожидаться машину с мебелью и вещами? Они позвонили сегодня утром, пока ты спал. Я объяснила им ситуацию, обещали приехать сегодня.

- Может, стоило с этим немного повременить? Ты ведь знаешь, что всегда можешь оставаться у меня столько, сколько потребуется? – Кирилл снова взял меня за руку, но я убрала свою ладонь почти сразу.

- Да, и я очень это ценю. Они мне и сами предложили пока отвезти всё на склад, но в понедельник приезжает Слава со сборов, я не хочу, чтобы он вернулся в пустой дом. Плюс, мне нужно занять чем-то руки. Думаю, уборка и расстановка всего по местам будут самое то. Без этого я начинаю непрерывно думать, что сейчас не идёт мне на пользу.

- Ты ещё не сказала Славе?

Я отрицательно покачала головой. Вчера я думала позвонить сыну, но у него сегодня был важный матч, ему ни к чему было волноваться. Я пообещала себе, что позвоню и расскажу всё, как только до конца станут понятны прогнозы относительно будущего Егора.

Каждый раз при мыслях о муже у меня на глаза накатывали слёзы, но сейчас мне уже удавалось их сдерживать. Это подстёгивало и то, что я злилась на него, из-за того, что он не сказал мне, куда и зачем поехал и я теперь терялась в догадках. Я знала, что неправильно было злиться на того, кто сейчас находился без сознания, но ничего не могла с собой поделать.

Уже в машине, я выудила из вещей, которые мне выдали, телефон мужа. Он был разряжен.

- У тебя есть зарядка в машине? – повернулась я к Кириллу. Конечно, я могла подождать до дома, но мне хотелось включить телефон сейчас

- Да, посмотри в бардачке.

Найдя зарядку, я воткнула её в телефон, но сразу он не включился. Нужно было подождать какое-то время.

Наконец, на экране появилось заветное яблочко, а дальше, система предложила мне ввести пароль.

- Чёрт, совсем забыла про пароль! – раньше мы спокойно брали с мужем телефоны друг друга для решения каких-то вопросов не спрашивая. Но буквально пару месяцев назад Егор вдруг установил себе пароль.

Когда я спросила его, зачем он это сделал, то он сказал, что на работе его коллеги-друзья уже пару раз шутили над ним, отправив кому-то сообщения с телефона, так как он был не запаролен, поэтому он решил поставить защиту.

Тогда его объяснение показалось мне весьма логичным, сейчас же я каждый факт начала ставить под сомнения.

- Ты не знаешь, что тут может быть? – шанс, на то, что лучший друг мужа знает пароль от его телефона, конечно, был крайне мал, хотя попытаться стоило.

- Нет. Может, дата какая-нибудь? Твой день рождения, например, или Славы?

Я попробовала ввести даты рождения, как подсказал Кирилл, но ни моя, ни Славы, ни самого Егора не подошла. А когда я попробовала ещё и дату нашей свадьбы, телефон вообще заблокировался, предложив попробовать снова через минуту.

- Ничего не подходит.

- А зачем тебе его телефон?

- Хочу кое-что посмотреть. – Я не хотела делиться с Кириллом своими догадками и подозрениями.

Вторая половина дня прошла в бытовой суматохе. Привезли мебель и вещи, и мы с Кириллом контролировали, куда и что нести.

Наконец, когда вся мебель была собрана, а вещи в коробках переместились в нужные комнаты, работники уехали.

- Ты уверена, что не хочешь, чтобы я остался тут с тобой?

- Нет, всё нормально. Мне нужно побыть одной и собраться с мыслями.

- Ладно, держи в курсе, если вдруг позвонят из больницы с новостями.

- Обязательно. Спасибо за всё.

- Перестань меня благодарить и извиняться. Ты же знаешь, что я тебя люблю, и мне всё это совершенно не сложно.

- Как друга – зачем-то добавила я.

- Конечно, как друга. А как же ещё – Кирилл мне вяло улыбнулся, но улыбка вышла скорее грустной. - Ну всё, я пошёл.

Он помахал мне, захлопнул дверь, и вскоре я услышала, как его машина отъехала от нашего участка, а я осталась в доме совершенно одна.

Медленно пройдя все комнаты, я остановилась в спальне, и присела у одной из коробок. Там были разные декоративные элементы. Я достала оттуда нашу последнюю семейную фотографию, сделанную вместе.

На фотографии нас было трое. Слава смеялся, и выглядел очень счастливым. Он рассмеялся потому что Егор, как обычно, сказал что-то. А я смотрела на мужа. И в моём взгляде было столько любви... её можно было рассмотреть невооружённым взглядом. Отличная получилась фотография. Какая-то живая, что ли.

Я хорошо помнила тот день. Нас фотографировали в школе на празднике, куда приглашали всей семьей. С утра Егор жаловался, как ему не хотелось туда идти, а потом мы с сыном еле уговорили его уйти, потому что он наткнулся на ярмарку, организованную учениками, и хотел всё там купить, никак не мог остановиться.

А фотографировала нас, по-моему... Кровь в моих венах заledenела. Екатерина Николаевна. Точно.

Не знаю, чем я руководствовалась, но я нашла в календаре дату, когда был тот школьный праздник, и взяла телефон мужа.

Да нет, глупости. Зачем ему ставить на пароль от телефона дату мероприятия в школе?

Но я вбила шесть цифр, и телефон разблокировался.

5 глава

Трясушимися руками, я держала телефон, продолжая на него смотреть. И что я хотела сделать, когда его разблокирую? Все мысли вылетели у меня из головы.

Увидев пропущенные звонки от сына, сердце сжалось в болезненную точку.

Сегодня они победили в матче. Я не смогла ему позвонить, потому что боялась не сдерживать эмоций и расплакаться, так что просто написала сообщение, что поздравляю его и очень горжусь, а также пообещала посмотреть запись игры с ним, когда он вернётся домой.

Сослалась на срочные рабочие дела.

Конечно, это могло ранить сына, но лучше это, чем сказать, что его отец находился при смерти. Терять родителей – очень страшно и сложно. Я вместе с мужем пережила смерть его родителей, и видела, как он страдал.

Он был поздним ребёнком, и родители были возрастные, но в таком деле не бывает правильного времени. Это всегда случается неожиданно. Егор, даже будучи взрослым пережил их кончину крайне болезненно, что говорить о ребёнке.

Слеза выкатилась из глаза, и покатила по щеке, но я тут же её стёрла. Нет. Запрещаю себе даже думать об этом. Ещё есть шанс. Шанс на то, что всё будет как раньше. Егор выкабачается. Он сильный, он обещал мне, что всегда будет с нами, и никогда не оставит, не даст в обиду. Он просто не мог уйти сейчас.

На ярлыке мессенджера горел значок с количеством непрочитанных сообщений, которое перевалило за двадцать. Не удивительно. Я не помню дня, чтобы муж не висел на телефоне, разруливая рабочие вопросы.

Я нажала на экран, и попала в список сообщений.

Что-то про договоры, аренду помещений, горящие сроки. Так и есть. Работа не отпускала его, даже когда он физически не мог ответить.

Глаза вырвали из списка сообщений странный обрывок:

«Встретимся в шесть в нашем месте».

Посмотрела на время отправки сообщения: вчера, в четыре часа дня.

Память подкинула нужное воспоминание моментально.

Егор, сидел за столом и нахваливал приготовленный мной суп.

- Ты ведь знаешь, что ты самая лучшая жена, и по совместительству лучший повар? – он притянул меня к себе на колени, и нежно поцеловал.

- И как это тебе так повезло? – рассмеялась я. Духовой шкаф звуковым оповещением известил нас, что курица, которую я поставила запекаться, готова.

Я нехотя слезла с коленок мужа.

- Последний обед в нашей старой квартире. Даже как-то грустно.

- А вот мне не грустно. Квартиру же мы не продаём. Переедем в дом, и там нам будет ещё лучше. Новый этап жизни! Может, мне даже удастся уговорить свою жену осчастливить меня второй раз, места у нас в доме теперь будет предостаточно, уже не отделаешься своими отмазками про то, что большой семье будет в квартире тесно.

Я улыбнулась, доставая поднос из духовки. Ничего, помариную его ещё пару дней, и скажу, что, наверное, готова.

Последний год Егор всё активнее стал намекать, что был бы не против, если мы родили Славе братика или сестрёнку. Сначала я сомневалась, точнее, мне было страшно. Но я не хотела в этом признаваться.

Когда тебе восемнадцать, то ты ничего не знаешь, не боишься. Организм молодой, и ты веришь, что всё идёт по плану. Я боялась, что не смогу снова быть такой энергичной, как

этого требует маленький ребёнок, не понимала, как отказаться от уже привычного уклада жизни.

Но когда с тобой бок о бок надёжный спутник, то все страхи уходят на второй план. Совсем недавно я поняла, что тоже этого хочу. Нашей любви хватит и на двух детей, и даже больше.

Телефон мужа, лежащий на столе, издал сигнал о входящем сообщении. Я потянулась за ним, чтобы передать Егору, но он резко дернулся, пытаясь перехватить телефон, из-за чего случайно задел мой локоть, и я выронила тарелку, которую успела взять, чтобы наложить мужу второе.

Тарелка ударилась о пол, и разбилась.

- Прости – Егор стоял с зажатым телефоном в руках, а я наклонилась, чтобы поднять осколки.

- Ничего страшного, на счастье.

Когда я поднялась, то обратила внимание, что вид у мужа сменился с беззаботного, на крайне хмурый. Между бровей пролегла морщина, губы поджаты.

- Всё нормально?

- Нужно будет отъехать срочно по работе сегодня. – Бросил он, разворачиваясь и направляясь на выход из кухни. Я бросила взгляд на тарелку, суп он так и не доел.

- Егор, у нас же машина на вечер заказана. Я что, буду переезжать одна?

- Лер, я же сказал, что срочно! – неожиданно повысил на меня голос муж. Я даже оторопела. От хорошего настроения не осталось и следа.

Резко развернулась, и начала агрессивно перекладывать курицу с подноса в глубокое блюдо.

Мы редко ругались. Я бы даже сказала, почти никогда. Безусловно, без недопониманий не обходилось, но нам всегда удавалось решать их в достаточно короткое время.

В основном мирился первым муж. Я в этом плане была слишком гордая, и, обидевшись, могла не разговаривать с ним, игнорируя.

- Мальши, извини. – Он подошел ко мне сзади, и обнял за талию, поцеловав в шею. В то самое чувствительное местечко за ухом, которое было нашим с ним секретом. – Просто так навалилось всё... Я позвоню сейчас Кириллу, попрошу помочь.

Я развернулась в его объятиях, на самом деле, тут же простив.

- Кирилл и так постоянно нам помогает. Ты же знаешь, что я не люблю оставаться с ним одна. Мне кажется, что...

- Да, да. Я всё это слышал и знаю. Брось, Лер. Ну он взрослый мужик. Меняет баб, ой, то есть женщин как перчатки. Да нет у него уже никакой влюблённости. А может, ты сама хочешь, чтобы он был в тебя влюблён – вдруг хитро с усмешкой прищурился Егор, смотря на меня.

- Да иди ты! – шутливо стукнула я его по плечу прихваткой.

- Ладно, мне действительно пора бежать. Кириллу сейчас позвоню. Люблю тебя – Егор чмокнул меня в губы, и торопливо выбежал из квартиры.

Я прошла в диалог, чтобы понять, что имелось в виду, и от кого было то сообщение. Имя контакта значилось просто как «К».

Пролистнув чуть выше, я прочитала последние пять сообщений.

«Сегодня смотрела на Леру на родительском собрании, и думала, представляешь ли ты меня, когда вы с ней в постели?»

«Мы с ней чем-то похожи, да?»

«И ещё, ты мне вчера приснился...»

«Нам надо встретиться» - это сообщение было уже от Егора. В ответ на него он и получил: «Встретимся в шесть на нашем месте».

Я просто забыла, как дышать. Лихорадочно начала прокручивать ленту вверх.

Страх, боль, осознание накрывало меня постепенно, расплываясь по телу противным холодом.

Голосовое сообщение. Нажимаю на значок, чтобы прослушать.

- Тебе же нравится, когда я вот так к себе прикасаюсь, правда, Егор? - услышала я голос учительницы своего сына.

Вырубила запись. Никаких слёз, тупая пустота внутри. Противно, не могу это слушать.

А после записи фото. Сотни фото обнажённого женского тела.

Голосовые, фотографии, сердечки...

Это всё присылала моему мужу учительница сына.

Осталась сидеть на полу в полном оцепенении. В груди рос ком, который не давал нормально дышать.

Зазвонил телефон. Опустила глаза на агрегат в руке, но звонок шёл не из него.

На автомате встала с пола, и пошла в соседнюю комнату, где оставила свой телефон.

- Алло?

- Валерия, вас из больницы беспокоят. Ваш муж пришёл в сознание.

6 глава

- Что? – переспросила, потому что в голове была звенящая пустота. Я всё ещё не могла прийти в себя.

- Ваш муж, Егор, пришёл в сознание полчаса назад. Вы просили позвонить вам, когда это случится. – Донеслось из динамика.

- А, да, спасибо. – Я завершила разговор, нажав на «отбой». Рука с телефоном безжизненно упала вниз.

Не могу говорить. Не могу дышать.

Я пребывала в шоке. Боль внутри была настолько сильная, что я села на пол, а потом легла, пытаюсь сделать вдох. Мне казалось, что ничего не получится, но грудь всё же наполнилась воздухом.

Телефон зазвонил снова, вибрируя в моей руке. Не глядя взяла трубку, но ничего не ответила, просто прижав телефон к уху.

- Лер, ты тут? – на другом конце был голос Кирилла, который звучал взволнованно.

- Да – только и смогла выдавить из себя. Слёзы хлынули из глаз, стекая по бокам лица на виски тонкими струйками.

- Тебе из больницы звонили? Егор пришёл в себя. Я попросил тоже мне позвонить, как это случится. Вот, на всякий случай тебе решил ещё сказать, вдруг до тебя не дозвонились.

- Мне только что звонили – я привстала, опершись спиной на кровать сына, и громко всхлипнув.

- Ты чего там, плачешь что ли? Раз очнулся, это же хорошо! Во сколько завтра заехать за тобой?

- Зачем?

- Как зачем, в больницу поехать. – Меня начала раздражать эта забота со стороны Кирилла. Ведь он точно изначально всё знал.

- Не надо, Кирилл. Я пока не знаю, поеду ли. Если что, сама доберусь.

- Постой, что-то случилось?

Я снова отключила вызов и разрыдалась в голос, заывая, и пряча лицо в коленках.

Когда мелодия телефона заиграла вновь, я просто вырубилась, и оттолкнула его от себя. Так, что он, проскользив какое-то расстояние по полу, ударился о ближайшую стенку.

Две новости прилетели ко мне практически одновременно. Как в анекдоте: хорошая и плохая.

Первая, что мой муж будет жить. Это было всё, о чём я молилась последние сутки.

А вторая выжгла мне сердце, ведь всё, что я считала своей жизнью, на самом деле оказалось ложью.

Никто и никогда не готовил меня к подобному. Я считала, что измены – это выдумка жёлтой прессы, они бывают только у звёзд и очень богатых людей.

Я верила, что любовь существует, и может продлиться всю жизнь, и что мы с Егором были тем самым «исключением из правил», но никто не предупредил меня, что, надевая розовые очки, ты рискуешь их однажды разбить, а бьются они всегда стёклами внутрь.

Кое-как собрав себя, и заставив подняться, я пошла в ванную чтобы умыться. Моё отражение выглядело жалким.

Тёмные длинные волосы свисали с двух сторон вдоль лица грязными патлами. Никакой косметики. Нос распух и покраснел от двухдневной истерики, веки припухли, и я с отвращением отвернулась.

Я не узнавала себя.

Холодная вода не сильно спасла ситуацию. Единственное, на что я оказалась способна – это умыться. Душ был слишком энергозатратным сейчас.

Мама всегда говорила мне, что лучшее лекарство при стрессе – это сон. И я решила последовать её совету.

Завтра. Я разберусь со всем этим апокалипсисом, который случился в моей жизни завтра.

На полу в спальне всё ещё валялся телефон мужа, как напоминание о моей разрушенной жизни.

Пройдя мимо, я, прямо не раздеваясь, рухнула на голый, ничем не застеленный матрас, и закрыла глаза. Слёзы продолжали литься, но я уже не обращала на них внимание, даже не утруждаясь их вытирать.

Я позволяла себе грустить и плакать. Меня обманули, мне было больно.

Это завтра я соберусь, и стойко встречу все препятствия и преграды, что приготовила мне ещё жизнь, а сегодня я была маленькой девочкой в теле взрослой женщины, которую предал весь мир.

Я очнулась, резко сев на кровати. За окном было светло, и я не сразу поняла, где нахожусь. Наткнувшись взглядом на злополучный телефон мужа, воспоминания лавиной накрыли меня.

Сколько я проспала?

Часы показывали почти одиннадцать, а это значило, что я спала больше двенадцати часов. Похоже, стресс и, можно сказать, бессонная прошлая ночь сделали своё дело.

Зеркало услужливо показало, что выглядела я ещё хуже, чем вчера. Буквально заставив себя принять душ, я решила, что не поеду в больницу в первую половину дня.

На место вчерашнему отчаянию пришла злость. И она придавала мне сил. Найдя в коробках чистую одежду, я натянула её, и спустилась вниз.

Единственной моей едой за вчерашний день стала кружка кофе в доме Кирилла, умом я понимала, что мне следует поесть, хотя никакого чувства голода до сих пор не испытывала.

Еды в доме ещё не было, поэтому я, схватив сумочку, вышла до ближайшего кафе.

Заказав себе кофе и хот-дог, я облокотилась на барную стойку в ожидании своего заказа. Над стойкой бара висел телевизор, на котором был включен местный новостной канал. Увидев фотографию Егора, которую крутили там, я даже вздрогнула.

- Сделайте погромче, пожалуйста. – Попросила я проходящего мимо официанта.

«- В минувшую пятницу произошло серьезное ДТП с участием двух машин, в одной из которых находился известный в городе бизнесмен Егор Зимин в сопровождении неизвестной девушки. По предварительным данным, больше суток Егор находился в тяжёлом состоянии, но сегодня пришёл в сознание. Пассажиры второй машины получили серьезные переломы, и также находятся сейчас в больнице. Напоминаем всем водителям о необходимости использовать ремни безопасности...» - дальше я перестала слушать, отвернувшись, и официант вернул громкость звука на прежний уровень.

- Ваш кофе, - поставил он стаканчик передо мной. – Хот-дог будет готов через пару минут. Ваш знакомый? – указал он головой в направлении телевизора, и я кивнула.

- Знаем мы, этих неизвестных девушек, едущих вместе с бизнесменами... - попытался он завести со мной беседу, видимо, подумав, что я могу поддержать тему, но осёкся на полуслове.

Похоже, моё лицо говорило само за себя.

- Хот-дог. - Официант, больше не глядя на меня, разместил заказ на поднос, где стоял кофе.

- Спасибо. – Я пулей вылетела из кафе.

Мне вдруг пришла мысль, что если я увидела эту новость по телевизору, то информация могла дойти и до сына, так что до дома я почти бежала.

Оставив свой кофе с хот-догом на первом этаже, я поднялась в его спальню, где вчера выключила и оставила свой телефон.

Как только я вернула свой агрегат в сеть, тут же начали сыпаться сообщения. От коллег, знакомых, похоже, все уже были в курсе, а я проспала тот момент, когда новость об аварии стала общедоступной.

Сердце сжалось, когда увидела, сколько раз мне пытался дозвониться Слава. Господи, он же, наверное, места себе не находил.

Трясущимися руками как можно быстрее набрала его номер. Он ответил после первого гудка.

- Мам, это правда? – я слышала, что он плакал. Материнское сердце не выдержало, и я сразу начала плакать вместе с ним, хотя хотела сегодня держаться.

- Да, малыш, папа попал в аварию – я старалась говорить, чтобы слёз не было слышно.

- Почему ты мне сразу не сказала? Мне прислали ребята новость в интернете. – Он всхлипывал, и я прижала руку к груди, физически ощущая его боль.

- Всё было слишком непонятно. Но он пришёл сегодня в себя. Врач сказал, что если он очнётся, то всё будет хорошо. Я как раз хотела тебе сегодня позвонить и всё рассказать. – Я успокаивала его, но как будто делала это и для себя тоже.

- Ты в больнице, вместе с ним? – Его вопрос застал меня врасплох. Как объяснить сыну, почему я не поехала сразу, как только его отец пришёл в себя, в больницу?

- Ещё нет, поеду после обеда. – Я не врала. Я правда собиралась поехать туда. В любом случае, это нужно было сделать.

- Мам, передай папе, что я его очень люблю. Он не может умереть, и нас бросить. Он должен вылечиться. Скажи ему, что я завтра приеду и навещу его. Хорошо?

- Хорошо сынок. – Его боль и любовь окончательно разбили мне сердце.

Боже, что же ты наделал, Егор?

7 глава

Я всегда удивлялась, сколько способно вынести человеческое сердце. Но стоя перед дверью в палату мужа, я боялась, что моё не выдержит.

Внутри меня одолевали такие эмоции, о существовании которых я раньше и не догадывалась. Мне было так эмоционально больно, что плохо было физически. Меня подташнивало, и каждые десять минут, пока я добиралась до больницы, я старалась где-нибудь присесть, потому что голова кружилась.

Я так и не решила пока, что мне делать со всем этим хаосом, свалившемся на меня. Сердце предлагало снова прокрасться в палату к Екатерине, и выдрать этой ш... неприличной женщине все волосы, чтобы она получила по заслугам. Гордость приказывала развернуться, забрать сына, когда он вернётся со сборов, и, ничего не говоря мужу, уйти из нашего общего дома. Чтобы, когда Егора выпишут, он вернулся и понял, что он натворил, и что потерял.

Но в этом споре мозг пока побеждал. Я понимала, что не могу бросить в больнице в реанимации человека, с которым провела вместе практически пятнадцать лет. Отца моего ребёнка, всё ещё моего законного мужа, что бы он не натворил. Как минимум, я хотела его выслушать.

Да, я была зла, обижена, но на весах человеческой жизни всё это в моём понимании проигрывало.

Поэтому я, сделав глубокий вдох и выдох, вошла в палату.

В отличие от своей любовницы, Егор находился в лучших условиях. Одноместная палата, оборудованная по последнему слову техники, телевизор, личный санузел, обо всём этом я позаботилась ещё до того, как узнала жестокую правду.

Возможно, знай я, из-за чего он тут оказался, Егор сейчас продавливал бы своим телом стандартную больничную кровать на пружинах.

Смотреть на него было страшно. Весь в бинтах, с подключёнными датчиками он вызывал внутри жалость, испытывать которую я совсем не собиралась, но ничего не могла с собой поделать.

Как только я вошла в палату, он повернул голову к двери. При виде меня вокруг его глаз паутинкой рассыпалась сетка мимических морщин. Он был рад меня видеть. А вот внутри меня бушевали противоречивые эмоции.

- Лера, ты пришла. – Голос Егора звучал хрипло и тихо.

- Привет – Это всё, что я смогла из себя выдавить.

Обойдя койку, я присела на кресло, стоящее рядом.

Перед посещением мужа, мне удалось поговорить с его лечащим врачом. Он сказал, что динамика лечения была положительная. Его организм хорошо реагировал на все лекарства. Полная диагностика была назначена на вечер, ну а пока врачи выделили время на посещение Егора близкими родственниками.

Мне сказали, что в данный момент для больного важно сохранять спокойствие, и это совсем не вязалось с тем, что я планировала ему сказать, когда увижу.

- Что-то не так? – спросил он, видимо, заметив моё состояние, и то, что я к нему так и не подошла. - Врачи сказали, я попал в аварию – хрипя продолжил он наш разговор. Я всё ещё не знала, что сказать.

- Врачи? А ты сам не помнишь?

Егор отрицательно покачал головой, и тут же поморщился, словно от боли.

- Когда очнулся ночью, не понял, где нахожусь. Я ждал тебя с самого утра, очень хотел увидеть.

Я читала, что такое бывает. Пострадавшие часто не помнили из-за чего оказались в больнице, психика блокировала травматический опыт.

Опустив свои претензии, я решила зайти с безопасной темы.

- Сегодня разговаривали по телефону со Славой. Он сказал, что завтра, как вернётся, обязательно тебя навестит. Просил передать, что любит тебя, и хочет, чтобы ты скорее выздоравливал.

- По телефону? А где он?

Я с недоумением уставилась на Егора. Он сам отвозил сына на поезд, на котором они с командой уехали на сборы.

- На футбольных сборах, вместе со своей командой.

Муж молчал.

- Странно, не помню, что он куда-то уезжал. – Егор снова поморщился. – А ты чего такая отстранённая?

Вместо жалости во мне начинала закипать злость. Это было не смешно. Если он планировал таким образом отделаться от моих вопросов, то план изначально был провальным. Он, должно быть, догадался, что я всё узнала, и теперь строил из себя невинную овечку.

- Не смешно, Егор.

- Что не смешно? – он кинул на меня такой взгляд, будто действительно не понимал, что я имею в виду. - Скажи, что я не сильно разбил свою ласточку?

- Ты о моей машине, или об учительнице сына? – Не выдержала я, всё-таки кинув камень в его огород. Я пыталась себя тормозить, но он сам поднял эту тему.

- Постой, причём здесь твоя машина и учительница Славы?

Я больше не могла сидеть на месте, и вскочила на ноги.

- Хватит! Перестань делать из меня дуру! Я всё знаю!

- Знаешь что? – прибор, подключённый к нему, начал издавать какие-то звуки, но я уже завелась и не обращала внимания.

- Про твою связь с ней. Я всё видела своими глазами! Думал, я не смогу зайти в телефон? Я слушала её голосовые, видела фото, которые она тебе посылала. Как давно это началось? До того, как мы купили дом? Тогда, когда ты предлагал мне родить второго ребёнка? Или тогда, когда клялся в вечной любви, и в том, что никогда не предашь?

Я кричала, не в силах себя контролировать. Вокруг стоял непонятный шум, всё пищало и гудело.

- Лера, о чём ты говоришь? Что происходит вообще?

В палату вбежали двое санитаров.

- Выйдете из палаты. – Кинул один из них мне, но я и не думала сдвинуться с места.

- Почему я должна уходить?

- Вы не слышите, как пищат приборы? У него сейчас случится приступ! Выйдите из палаты!

Они начали копошиться вокруг Егора, но мы с ним не договорили, и я не хотела вот так уходить.

- Да выйдите вы отсюда! Вань, выведи её!

Один из санитаров подхватил меня под локоть, и начал волочить к выходу. Писк приборов мешал мыслям сосредоточиться. Выходя я успела увидеть, как глаза Егора начали закатываться.

- Что происходит? – Крикнула я, но мне никто не ответил. Меня выставили в коридор, и захлопнули дверь палаты.

Злость начала отступать, и на её место пришла паника и чувство вины. Что, если он действительно не помнил. Я его довела до приступа? Ему из-за меня стало плохо?

Сев на один из стульев, напротив палаты, я ждала, пока кто-нибудь оттуда выйдет, от волнения неосознанно «отбивая чечётку» ногами.

Ну что я за человек такой? Я же знала, что ему нельзя волноваться, но перед глазами в тот момент всё было словно в красном тумане.

Наконец, через несколько минут санитары вышли.

- Что с ним? – тут же бросилась я к ним.

- Мы его стабилизировали, но, похоже, он ещё слишком слаб для визитов. Вы сказали ему что-то, что могло его разволновать?

Я сжала край своей кофты.

- Поймите, ему сейчас нельзя волноваться. Его организм слишком слаб для стрессов. Вообще чудо, что он остался жив и пришёл в сознание. Пожалуйста, постарайтесь не нагружать его нервную систему хотя бы в ближайшие несколько дней.

Я кивнула, и сделала шаг назад, давая им пройти.

Похоже, семейные разборки отодвигались на неопределенный срок. Наверное, пока лучше мне было его не навещать, так как могла снова не сдержаться.

Буду привозить сына и передавать Егору вещи, если потребуется. Мне тоже было слишком больно от всего, что произошло.

От пережитого шока злость и желание мести стали отступать на второй план. По дороге домой всё, о чём я думала – смогу ли я простить его, смогу ли жить с этими знаниями?

И чем дальше я размышляла, тем больше убеждалась в том, что наша жизнь уже не сможет быть такой же как прежде. В каждом звонке, каждой задержке на работе теперь я буду искать скрытый смысл, даже если его там и не будет.

Похоже, нашей сказке пришёл конец. Я решила дожидаться, пока состояние Егора стабилизируется, и... даже мысленно я не могла произнести это слово на букву «р».

Я не успела добраться до дома, поскольку мне позвонили со спецстоянки, где, как оказалось, находилась машина после аварии.

Пришлось развернуться и отправиться за ней.

Глядя на груды искорёженного металла, я вообще не понимала, как Егор выжил, а уж тем более то, как эта девка, что была рядом с ним, смогла отделаться незначительными травмами.

- Как вы понимаете, машина не на ходу. – Решил добить меня очевидным фактом работник стоянки.

- Да, я вижу. Можно я залезу в машину, попробую посмотреть, остались ли целыми документы, которые лежали в бардачке.

- Конечно, без проблем.

Кое-как через погнутую дверь забравшись в машину, я с ужасом осознала, что сидела на том же месте, где сидела она в момент аварии. Меня передернуло от отвращения.

Нет, я точно не смогу делать вид что всё в порядке.

Быстро открыв бардачок, достала из него папку с документами. К счастью, они оказались целыми.

Уже собираясь вылезти из машины, взгляд зацепился за кусочек чего-то тёмно-алого, торчащий внизу из-под сидения.

Я опустила руку, и пошарила там. Наконец, за что-то ухватившись я потянула это на себя, и выудила женские трусики.

Вот так, значит, повернулась моя жизнь? Злость второй волной побежала по венам.

Что ж, кажется, мне придётся совершить ещё один визит к кое-какой даме.

8 глава

Мне запретили посещать больницу.

Конечно, открытым текстом мне никто ничего не говорил, но из того, что сказал мне главврач, позвонивший тем же вечером, я смогла вычленить главное. Я была сообразительной.

- Валерия Павловна, вы должны понимать, что я, по идее, должна сообщить правоохранительным органам, если подобное повторится, но я понимаю вашу ситуацию, и уверена, что вы, как разумный человек, примете правильное решение и больше подобного не допустите. Для меня самое важное – безопасность пациентов.

- Вы же не думаете, что я могла что-то ей сделать? Я не сумасшедшая. Я хотела просто поговорить.

- Вы незаконно проникли в палату, её соседки утверждают, что вы кричали.

- Если это та сумасшедшая бабка...

- Валерия. Я не буду сейчас с вами это обсуждать. В довершении ко всему, у вашего мужа чуть не случился приступ, после вашего визита. Думаю будет лучше, если какое-то время вы не будете приезжать.

Внутри её слова осели неприятным осадком. За всю свою жизнь меня ни разу не считали сумасшедшей. В голове появилось неприятное подозрение. А что, если это Егор попросил не пускать меня?

Неужели он был способен на такое? Защищал свою любовницу? Выигрывал себе время, чтобы придумать отмазки?

- Я вас услышала – строго ответила я. Я не собиралась мямлить в трубку, каким бы супер начальником не была врач. Я не считала себя виноватой, если бы меня вдруг закинуло в прошлое, я поступила бы точно так же.

- Ну и отлично. Ещё раз хочу вас заверить, что лично к вам у меня никакого предвзятого нет, но вы должны понимать, что я действую в рамках обозначенных у нас в заведении инструкций.

- Сын сможет приехать к Егору?

- Эм...

- Без меня, просто, один.

- Да, я распоряжусь в регистратуре, чтобы его пустили.

- Хорошо, спасибо. – Я первая завершила звонок, чтобы хотя бы здесь последнее слово осталось за мной, и повалилась спиной на диван, стоявший в нашей новой гостиной.

Мне казалось, что боль должна постепенно уходить, что через время я смогу принять правильное и взвешенное решение, но сейчас я была уже в этом не уверена.

В юности я считала измену высочайшим уровнем предательства. Если бы это случилось, когда мы только поженились, я не раздумывая ушла бы от Егора, ещё и забрав с собой всё, что только можно. Правда, тогда у нас ничего и не было.

Но сейчас, думая о нашем браке, в голову приходили только хорошие моменты. Наши семейные выходные и праздники, наш путь от съёма старой хрущевки на окраине города, до покупки этого загородного дома.

Пятнадцать лет совместной жизни было сложно перечеркнуть одним решением. А уж о том, как отреагирует на всю ситуацию сын, я боялась даже подумать.

У них с отцом была особая связь. Может, Егор оказался паршивым мужем, но отцом он был просто замечательным. И я боялась, что эта связь может нарушиться, ведь дети могли обижаться на родителей так же сильно, как и любить.

Звонок во входную дверь немного меня напугал. Во-первых, я не ждала никаких посетителей. Почти никто не знал, что мы переехали, кроме самых близких. Во-вторых, я всё ещё не привыкла к звучанию трели нового звонка, и даже не сразу поняла, что за звук только что был.

- Минуту! – крикнула я, застёгивая рубашку, которую уже успела снять и бросить рядом. Целый день она будто душила меня, не давая вдохнуть.

Увидев через глазок Кирилла, я медлила, мне не хотелось с ним общаться. Сослаться на то, что меня нет дома уже не получилось бы, везде горел свет, да и я только что сама крикнула, что иду, поэтому пришлось открыть.

- Привет – первый начал разговор он, выглядя немного взволнованно.

- Привет, ты чего здесь? – вышло грубее, чем я хотела, но мне было всё равно.

- Я переживал после разговора с тобой. Заезжал в обед, но тебя не было.

- Ездила к Егору в больницу – какая-то странная эмоция пробежала по его лицу, после моего ответа.

- Пустишь? – я переступила с ноги на ногу, сомневаясь, стоит ли это делать, но всё же в итоге шагнула внутрь, раскрыв дверь чуть шире.

- Только не долго, ладно? Я устала, и хочу спать. Завтра рано нужно ехать на вокзал, встречать Славу.

- Если хочешь, я мог бы тебя отвезти. – Кирилл прошел в гостиную, и сел на один из кухонных стульев, которые всё ещё были в защитной плёнке после переезда.

- Не надо, я сама. Зачем ты всё это делаешь?

- Что делаю? Просто хочу помочь жене моего друга, пока он сам не может, уверен, он не хотел бы сейчас оставлять тебя одну в таком состоянии.

- Я всё знаю. – Он молча уставился на меня, ожидая продолжения. – Знаю про него и учительницу. Про то, что они были любовниками.

- Что?

- Вот только давай без спектаклей. Я и так чувствую себя, словно в какой-то дешевой мыльной опере. И я уверена, что и ты всё знал, так что, если позволишь, я бы хотела обойтись без твоего общества некоторое время.

Тишина повисла в комнате.

- Это Егор тебе сказал?

- Нет. Он сделал вид, что ничего не помнит после аварии. – Я отвернулась к окну, обхватив себя руками.

- Я говорил ему, что рано или поздно ты узнаешь...

9 глава

Слова Кирилла эхом разнеслись по комнате, будто желая усилить эффект от услышанного. Эти несколько дней я перманентно испытывала боль, стараясь при этом функционировать, как нормальный человек. Хотя всё, что мне хотелось – это свернуться на кровати, и дать себе вволю выплакаться.

- Уйди, пожалуйста – я говорила тихо, но он услышал. Потому что уже через несколько мгновений входная дверь хлопнула.

А я продолжала стоять у окна, смотря в никуда.

Ничто и никуда – были, похоже, лучшими определениями моего будущего. Потому что я не понимала, как буду жить дальше.

Словно мазохист, я влетела в спальню, и снова включила этот долбанный гаджет, который поведал мне о том, что я была совсем не единственной у мужа, который был для меня центром вселенной ещё пару дней назад.

Вернулась к их диалогу. Теперь я понимала, что «К» - это Катя. Не очень оригинально.

Я промотала в самое начало беседы. Я просто хотела понять, с чего всё началось.

Сначала там были обычные диалоги родителя и учителя. Она писала ему про успехи Славы, про то, как он вливается в школьный коллектив... Почему не мне? Я за тот год, что Слава учился в этой школе не получила от неё ни одного сообщения. Разве это не было странным?

Восемь месяцев назад

Мы с Егором сидели в кабинете директора. Мне определенно здесь нравилось. Новая школа, всё современное, не то что та, где мы учились с мужем.

Мы переглянулись и улыбнулись друг другу, а мне пришла в голову мысль, что, возможно, он подумал только что о том же, о чём и я, вспоминая наши школьные годы.

Поменять школу для Славы мы решили этим летом, когда тренер футбольной команды сына открыто сказал, что профессиональный спорт и учёба в обычной школе – понятия несовместимые.

Из-за постоянных разъездов на сборы и игры, а также практически ежедневных тренировок, нас и правда уже два раза вызывали в школу, где пытались донести, что карьеры футболиста у нашего сына может и не сложиться, а вот образование он может не получить.

Я сильно переживала по этому поводу, а муж, как обычно, был спокоен, словно удав. Он предлагал мне смотреть на всё более позитивно.

Но это было тяжело сделать, когда завуч прямо сказала нам при последней встрече, что по закону, образование детей – ответственность родителей. Своими словами она заставляла чувствовать меня себя плохой матерью.

Поэтому, когда тренер Славы раздал на собрании буклеты новой школы, где будет открыт экспериментальный спортивный класс, и которая ещё и находилась в нашем районе, я не раздумывая предложила мужу перевести сына в неё.

Да, класс был платный, и плата в месяц была немаленькая, но и мы не бедствовали. Если честно, вообще увлечение сына профессиональным спортом выходило нам в копейчку. Но для чего нужны деньги, если не для того, чтобы вкладывать их в своих детей?

Поэтому слова директрисы перед нами были сейчас как бальзам на мою душу.

- Мы знаем, как тяжело приходится детям, совмещающим учёбу с тренировками и соревнованиями, поэтому разработали гибкую систему обучения. Часть занятий очная, с посещением школы, а во время разъездов ученики могут восполнять пробелы в программе, обучаясь онлайн.

- Мне всё нравится – улыбнулась я ей, чтобы она поняла, что уговаривать нас не обязательно. Мы, ещё только войдя сюда, уже были на всё согласны.

- Может быть, я проведу для вас небольшую экскурсию? – встала женщина из-за стола, и я радостно кивнула.

Егор сжал мою руку под столом, чтобы показать, что ему тоже нравилось. Он был обычно достаточно сдержан на эмоции на публике, но я всегда остро его чувствовала.

Мы зашли в несколько учебных кабинетов, заглянули в спортивный зал, бассейн, и, уже на выходе, директор открыла учительскую, удовлетворённо кивнув.

- Отлично. Как раз и познакомимся. – Она пригласила нас зайти, и я робко переступила порог.

Будучи уже взрослой женщиной, я всё ещё с трепетом относилась к профессии учителя, а это была их территория. Мне не хотелось их отвлекать и смущать своим присутствием.

Директриса поманила рукой молодую девушку, сидящую в углу.

Неужели, она учитель? Молодая, симпатичная. Ну надо же. В наше время всем учителям было в лучшем случае глубоко за сорок.

- Знакомьтесь, Екатерина Николаевна – классный руководитель нашего экспериментального спортивного класса. Очень ответственный учитель, уверена, вы найдёте с ней общий язык.

- Приятно познакомиться – я кивнула учительнице, когда та посмотрела на меня. А она, в свою очередь, протянула руку для рукопожатия. Очень...по-европейски.

- Валерия – пожала я её руку.

- Егор – муж тоже не растерялся и протянул ладонь.

Вложив в его ладонь свою, девушка, наконец, заговорила.

- Очень приятно познакомиться.

10 глава

Их диалог в телефоне был явно слишком коротким.

Сначала про школу, дальше почти сразу недавнее голосовое и фотографии, которые я уже видела. Значит, скорее всего, он чистил телефон, чтобы я не увидела.

Но почему оставил эти сообщения? Забыл? Пересматривал?

Всё, что я сейчас понимала, это то, что ответы на все вопросы уже никак ни на что не повлияют.

Они вместе были в машине, я видела нижнее белье, видела реакцию учительницы.

Устало опустила руки.

Мне и правда не мешало выспаться, но я так и не разобрала вещи.

Спустилась вниз, оглядев коробки и вещи в целлофане. Всё казалось чужим. Не мой дом, не мой мир, не моя жизнь.

Идея пришла в голову так быстро, что я даже вскочила на ноги. Нашла в интернете номер круглосуточных грузоперевозок.

Таким образом, в два часа ночи я сидела всё с теми же коробками с вещами, вот только в городской квартире. Я поняла, что не смогу жить в том доме. Теперь он навечно будет ассоциироваться у меня с моим самым кошмарным днём.

Часть мебели, которую мы решили не перевозить, всё ещё стояла здесь, даря мне чувство стабильности. Хотя что-то в моей жизни оставалось неизменным.

И это была первая ночь, когда я заснула почти сразу.

А утро наступило слишком быстро. В шесть утра зазвонил будильник, оповещающий меня, что нужно вставать, чтобы успеть встретить сына на вокзале.

Ему и так было непросто. Мне бы не хотелось, чтобы он переживал ещё и из-за того, что его никто не встречает.

Посмотрев на себя в зеркало, я ужаснулась. Кажется, слёзы имели какой-то накопительный эффект. Ещё ни разу в жизни я не видела себя более опухшей. Поэтому, я напялила солнечные очки, несмотря на то, что солнце ещё толком и не вышло, и поехала на вокзал прямо так.

Водителю такси было всё равно, собственно, как всё равно было и мне на его мнение.

Прибыв на вокзал, я нашла нужный перрон, и уже через пять минут обнимала своего сына.

- Мама! – Он плакал, уткнувшись мне в плечо, так как каким-то невероятным образом умудрился практически дойти до моего роста в свои тринадцать лет.

Я обнимала его, и поглаживала по спине, понимая, как ему сейчас это нужно.

Слава вообще пошел весь в отца. На публике он редко показывал эмоции. Всё открывалось только тогда, когда он оказывался дома. Поэтому я не удивилась бы, если узнала, что все свои страдания по поводу аварии отца он приберег до встречи со мной.

Когда мы вдоволь наобнимались, то пошли к такси, которое я попросила задержаться, чтобы отвезти нас обратно.

- А почему ты не на своей машине? – нахмурившись, спросил Слава.

- Папа взял её в тот вечер, когда попал в аварию. – Почти шёпотом произнесла я, но он услышал, и понимающе кивнул.

Наш малыш был взрослым не по годам. Мне всегда казалось, что он ещё слишком мал для чего-то, но мои мысли разбивались о скалы реальности.

Когда мы подъехали к городской квартире, Слава немного приподнялся на своём месте.

- Я думал, что вы перевезли уже вещи в дом.

- Немного не успели, Слав.

Я недоговаривала. Мне не хотелось самой ему говорить о предательстве отца. В конце концов, не я была во всём виновата. Раз Егор всё это учинил, то пусть теперь он и расхлебывает.

Зайдя в квартиру, Слава сразу же наткнулся взглядом на коробки вещей.

- Поможешь разобраться? Я не знаю, когда папу выпишут, и когда мы сможем переехать, так что думаю, нам с тобой будет пока лучше остаться здесь.

- Mam, я знаю про то, что папа был с какой-то женщиной. Если ты хочешь, мы можем никуда не переезжать, остаться здесь с тобой вдвоём.

Его слова разбили мне сердце. Слава виновато опустил глаза в пол, а я только и могла думать о том, что в таком возрасте ему рано всё понимать. Он не должен вникать во взрослые проблемы. Почему он так говорил сейчас? На глаза начали наворачиваться слёзы.

- Слава, что бы там ни случилось с папой, он всё равно тебя любит, и ему очень нужна твоя поддержка.

- Я знаю, мам.

После этих слов он подошёл, и крепко меня обнял. А я, словно это он был моим родителем, позорно расплакалась в его объятиях.

11 глава

Мы разобрали с сыном вещи, снова расставив их в нашей квартире, при этом оба молчали или говорили о чём-то несущественном.

Я спрашивала о прошедших сборах, он рассказывал мне о том, как они ехали в поезде, но о Егоре не было ни слова.

Когда мы закончили, стало даже немного жутко. Всё выглядело так, будто мы никуда и не уезжали. Мне захотелось зажмурить глаза, открыть их, и понять, что этого кошмара не было, мне просто привиделось.

- Мама, я... дашь мне деньги на такси? – спросил Слава. Я слишком хорошо знала сына, и, посмотрев на него, поняла всё без слов.

- Я отвезу тебя в больницу. Правда, пойдешь один. – Я отвернулась к стене, поскольку точно так же, как я читала его эмоции, он читал мои.

- Ты совсем не хочешь его видеть? – слова отразились болью в сердце.

- Нет, что ты. Я пока просто ничего не знаю, и не понимаю. В последний раз, когда я была у папы, ему стало плохо, так что мы с врачом договорились, что я какое-то время воздержусь от визитов. – Это была культурная версия для Славы.

- М-м. Ладно. А ему не станет плохо, когда я приду?

- Не думаю – я подошла к Славе, и обняла его за плечи, пользуясь случаем, когда он меня к себе подпускал.

Мой мальчик был слишком взрослым, и все наши объятия теперь чаще всего были под запретом. Сейчас же, видимо, ему нужна была поддержка и контакт с родителем, потому что за весь день, сколько бы я ни трогала его, ни обнимала, он меня ни разу не оттолкнул.

- Только знаешь, что? Лучше его не спрашивать пока про девушку, которая с ним в машине была. Просто повидайся, расскажи про сборы. Уверена, ему будет интересно. Он спрашивал про тебя, скучает.

- Хорошо – кивнул Слава, а я первая разомкнула объятия.

- В больнице как раз должны быть приёмные часы, так что поехали, а после заедем в мастерскую, заберем машину папы. Мне позвонили, сказали, что она готова. Наверное, раз моя машина разбита, и пока твой отец в больнице, я буду ездить на ней.

Когда Слава появился в доме, я почувствовала уверенность, которой мне не хватало эти дни, теперь я знала, что не одна. Поэтому, в отличие от прошлого раза, я подошла к поездке в больницу более основательно.

Собрала кое-какие вещи для Егора, типа нижнего белья, тапочек, гигиенических принадлежностей и прочего.

Немного подумав, сделала скриншоты его беседы с учительницей, перекинула себе, и бросила его телефон в сумку к остальным вещам.

В конце концов, Слава наверняка хотел бы с ним общаться, а для этого нужна была связь.

Когда мы подъехали к больнице, я увидела, что сын нервничал.

- Всё нормально? – я подошла к нему, но на людях не стала прикасаться, он этого не любил.

- Да. Мам, можно вопрос?

- Конечно, задавай.

- Эта девушка, про которую говорили в новостях. Он с ней... - внутри меня словно всё замёрзло. Оказывается, я боялась, что он спросит меня это на прямую.

В таких ситуациях, как мне кажется, всегда главное было быть честным.

- Я не знаю, Слав. А твой папа, когда я была у него последний раз, не помнил, что произошло. – Конечно, правда была частичная, но передо мной был всего лишь ребёнок.

- Я её знаю? – А вот этот вопрос был уже серьезнее.

Думая, как ответить, я молчала, и возникла неловкая пауза. Слава трактовал её по-своему.

- Я не маленький, и всё понимаю. Не стоит держать меня за идиота. Но если он тебе изменял, то я его не прощу. – На этих словах сын взял сумку, которую я приготовила для его отца, и вошёл в больницу.

Пока я ждала его, то вся извелась. Я думала о том, что Слава может спросить Егора всё напрямую, и не знала, что это за собой повлечёт. Но когда сын вышел, на его лице не было ни грусти, ни злости.

- Как всё прошло? – я пыталась улыбаться, хотя внутри не было даже задатков радости.

- Нормально – чуть смущённо ответил сын. – Папа спрашивал, почему ты больше не приходишь.

Сердце учащённо забилося.

- И что ты ему сказал? – Слава неопределенно пожал плечами.

- Правду, что тебя не пускают врачи.

- Не то, чтобы не пускают...

- Мам, мне тётенька из регистратуры целую инструкцию прочитала, что можно делать в палате, а что нельзя. И десять раз спросила, точно ли я пойду один.

- Просто я...

- Всё в порядке. Сумку я ему, если что, передал. Мы сможем завтра снова заехать сюда после школы? Я ему, вроде как, обещал.

- Конечно. Он больше ничего не говорил? – Я винила себя, за то, что мне было не всё равно, как у Егора дела, но ничего не могла с собой поделать.

- Можешь написать ему и спросить. Телефон у него теперь есть.

И я действительно хотела. Мы приехали домой, занимались обычными делами. Я приготовила ужин, мы вместе с сыном посмотрели какой-то фильм по телевизору, но всё это время я мысленно перебирала варианты того, что могла бы написать Егору.

Когда я уже ложилась спать, так ничего и не придумав, экран моего мобильного загорелся. Я тут же, будто только и ждала сообщения, быстро взяла телефон в руки.

Сообщение было от Егора: «Я тебя люблю.»

Перевернув телефон экраном вниз, я оставила сообщение без ответа.

12 глава

Утром я повезла Славу в школу на машине Егора. Вчера я забрала её из сервиса, но при сыне так и не решилась порыться и поискать в ней что-то, что могло бы приблизить меня к тому, как всё произошло, и что вообще творилось в жизни мужа в последнее время.

Затормозив на обычном месте, где я всегда его высаживала, я пожелала ему хорошего дня, и пообещала приехать после уроков, чтобы отвезти в больницу, а потом на тренировку.

Сама же, как только Слава скрылся, свернула за угол, и припарковалась.

Первое, что я начала исследовать был бардачок. Не найдя там ничего интересного, или необычного, я проверила зеркала, пространство под сидениями, и даже заглянула в багажник, но везде было чисто. Я бы даже сказала вычищено.

Следующим моим пунктом был визит к директору школы.

Я не была скандальной мамой. Напротив. Всегда и во всём поддерживала школу, учителей, посещала все школьные мероприятия. Но здесь дело касалось личного, и я не позволю перейти на эту территорию чужому человеку.

Я ещё на выходных решила, что разговор должен состояться, и в школе останется либо эта «учительница», либо мой сын. Вместе посещать одно и то же учебное заведение они не будут.

Меня слегка потряхивало от того, что придётся признаться директорисе, сообщения какого характера она отправляла моему мужу, потому что это должен был быть первый раз, когда я публично признаю, что мой муж мне изменяет.

- Добрый день, Валерия Павловна, присаживайтесь, пожалуйста. – Директор была как всегда дружелюбно настроена. Но, когда она оценила мой настрой, её улыбка немного сникла. – Что привело вас сюда? – Спросила она, но по её движениям, взглядам, я поняла, что она нервничает.

- Вероятно вы видели в новостях, что мой муж попал в аварию.

- Да, очень переживали за него, рады, что он, вроде бы как, пришёл в себя. Надеюсь, Слава готов посещать школу, но если нет, то мы войдём в положение.

- Я пришла поговорить не об этом. Думаю, вы догадываетесь, о чём именно. С ним вместе в машине была девушка.

- Если честно, первый раз слышу... - Директриса сделала скорбящее выражение лица, и я чуть не рассмеялась от её актёрской игры. Если она видела новости про аварию, то знала и про девушку. Её учитель была на больничном после аварии. Не нужно было быть детективом, чтобы связать эти два события, случившихся в один день.

- Я здесь, чтобы пообщаться как взрослые люди. Мне не нравится, что выставляете меня идиоткой. Вы прекрасно осведомлены, что с ним в машине была Екатерина Николаевна.

Директор наклонила голову вниз, и сложила руки домиком, поставив их локтями на стол. Она молчала, и я продолжила сама.

- Мне не хотелось бы вдаваться в подробности, но ваша сотрудница посылала моему мужу фотографии и сообщения эротического содержания. Не знаю, что у них было между собой, но я считаю недопустимым подобное поведение со стороны педагога. Особенно, классного руководителя. Чтобы вы понимали мой настрой, я собираюсь подключить все свои связи, но работать учителем она больше не будет.

- Валерия, может, вы неправильно трактовали её сообщения?

Я начинала злиться.

- Как можно неправильно трактовать голые фотографии и сообщения, в которых учительница спрашивает, представляет ли мой муж её, когда спит со мной?

- Это... - директриса замялась. Она была в шоке. Кажется, она не осознавала масштаба произошедшего.

- Я не хочу, чтобы она даже на несколько метров приближалась к моему ребёнку. Вашей платной школе наверняка дорога репутация, и я уверена, что вы меня поняли, и я больше не увижу Екатерину Николаевну в списке сотрудников вашей школы.

- Позвольте мне принести извинения вам, от лица нашей школы.

Её фраза была словно плевком в лицо.

- Извинения? Какие к чёрту извинения? У меня жизнь вся пошла под откос, брак трещит по швам, а вы предлагаете мне умыться вашими извинениями? Мне не нужны ни жалость, ни сострадание. Я просто хочу, чтобы вы нормально выполняли свою работу, и не допускали к детям озабоченных психопатов, которые смотрят на отцов учеников, как на предмет вожделе-ния.

- Я вас поняла, Валерия.

Не прощаясь, я вылетела из кабинета, села в машину, и только там позволила себе рыдаться.

Это был позор. Даже в страшном сне я не могла представить подобную ситуацию. Чувствовала себя униженной и втопанной в грязь.

На подъезде к дому, я увидела машину Кирилла на парковке.

- Да блин! Только его мне сегодня не хватало.

Припарковавшись, я вышла из автомобиля, и пошла напрямиком к подъезду, делая вид, что его не заметила.

- Лера! Стой! – окрикнул меня Кирилл, и мне пришлось обернуться.

- Привет, - подбежал он, немного запыхавшись. – Решили вернуться обратно в городскую квартиру? Я приехал сначала в дом, и увидел, что там всё пусто, вот заехал попытать счастья здесь.

- Кирилл, я не в настроении разговаривать. Что ты хотел? Давай быстрее.

- Я был в больнице у Егора. Он говорит, что не помнит последние пару месяцев. Поэтому я приехал, чтобы сделать то, что давно уже должен был. Я хочу рассказать тебе всё, что я знаю.

13 глава

Я металась между тем, что не хотела разговаривать с Кириллом, и тем, что мне было важно узнать, что всё-таки было между моим мужем и учительницей.

Я была уверена, что Егор делился со своим лучшим другом своими похождениями. Они были с Кириллом очень близки.

- Ладно, но сразу предупреждаю, у меня мало времени.

- Конечно, - тут же согласился друг мужа – я не займу у тебя много.

Мы поднялись на наш этаж, зашли в квартиру и прошли на кухню.

Кирилл заинтересованно оглядел помещение.

- Надо же, здесь всё так, будто и не было никакого переезда.

- Кирилл, я сейчас не очень настроена на философские рассуждения. – Он тут же замолчал.

Я, абсолютно не задумываясь, включила чайник, и села рядом с ним за кухонным столом.

- Кажется, ты хотел что-то рассказать? Я тебя слушаю.

Кирилл какое-то время смотрел на меня, корча из себя очень порядочного и верного друга, но всё же начал говорить.

- В общем, ты наверняка в курсе, что последнее время твой муж общался с учительницей Славы. – Меня передёрнуло от фразы «твой муж». Раньше Кирилл никогда его так не называл.

Я кивнула, давая понять, что он прав, и я в курсе. Как раз закипел чайник, так что я вскочила, и начала разливать по кружкам чай.

- Она первая начала писать Егору. Катя, кажется, так её зовут. Он рассказал мне о ней где-то в начале весны. Помнишь, мы вместе с ним ходили в бар?

- Да, потому что он так накидался, что мне пришлось ехать за ним на машине через весь город. Да и ты, к слову, тоже хорош был.

- Наверное, он мне и рассказал всё, потому что был сильно пьян. Да, не спорю, я тоже не был трезв, но помню всё отлично. В общем, мы сначала смеялись над ней. Она начала общение просто с информации о Славе, его успехах в учёбе, и постепенно начала подбивать клинья. – От его слов внутри меня всё холодело, и я начинала жалеть, что просто поехала к директору школы, а не придумала для этой мрази какую-то месть поизыщнее.

- Ты видел их переписку?

- Ну, какие-то сообщения он мне показывал, но не все.

Я поставила перед Кириллом чашку с чаем, а сама села напротив.

- Потом общение стало набирать градус. Егор сводил всё к шуткам, пытался её вразумить, но она была настойчива. Звала его приехать в школу, рассказывала о своих фантазиях...

- Зачем он тебе это рассказывал? Показать, что по нему до сих пор сохнут женщины?

- Нет, он просил совета. Не знал, что делать. Как отказать, чтобы это было тактично и не повлияло на учёбу Славы. Всё же, она была классным руководителем вашего сына.

- Но почему он не показал эти сообщения мне? Я бы точно ему сказала, что нужно сделать, чтобы она больше не писала ни ему, ни вообще кому бы то ни было.

- Я то же самое его спросил, но Егор боялся, что ты неправильно поймёшь.

- Что значит, неправильно пойму?

- Лер, без обид, но ты достаточно остро на всё реагируешь. Он бы тебе показал, и ты сразу поехала к директрисе, или вообще очную ставку назначила этой учительнице.

Я прикусила язык, потому что именно так бы я и поступила, но я не видела ничего плохого в этом. Это было лучше, чем то, что в итоге случилось.

- Допустим, и что же было дальше?

- Егор решил встретиться с ней, поговорить лично. Объяснить, что он счастливо женат, и его не интересуют никакие другие отношения. Ну и хотел попросить её больше ему не писать и не присылать ничего непристойного.

- Встреча, я так понимаю, прошла не очень успешно?

- Я не знаю подробностей, но Егор приехал ко мне ночью очень взволнованный. Я пытался выяснить, как всё прошло, но он толком не отвечал. Отнекивался, попросил переночевать, ну я и пустил, даже не подозревал что-то, если честно.

- Я помню, когда он остался у тебя. Это было где-то за месяц до аварии. Мы со Славой уехали к моим родителям, а Егор позвонил мне, и сказал, что проведет вечер с тобой.

- Вечером он со мной не был – виновато опустил глаза Кирилл, - он пришёл уже после полуночи.

- Это всё?

- Нет. Дальше, сколько я его ни спрашивал, что там в итоге с учительницей, он постоянно переводил тему, или говорил, что вопрос решён, и больше не стоит к нему возвращаться.

- Но...?

- Но последний раз, когда мы на майские ездили ко мне на дачу нашей компанией, когда ты не поехала с нами, потому что плохо себя чувствовала, он так и не приехал к нам. А утром позвонил, и попросил, если ты спросишь, не говорить, что он не приезжал. Не сложно было догадаться, где он провёл ночь.

Слова Кирилла эхом отдавались в моей голове.

«Не сложно было догадаться, где он провёл ночь.»

- Что-то ещё?

Кирилл отрицательно покачал головой.

- Это всё. Но я думаю, что этого более, чем достаточно.

- Почему ты молчал, а сейчас вдруг решил мне всё рассказать? – я подняла на него глаза, встретившись взглядом.

Кирилл невесомо накрыл мою ладонь, лежащую на столе.

- Потому что мне не всё равно, что ты чувствуешь, Лер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.